

АКАДЕМИЯ НАУК С.С.С.Р.
РОССИЙСКОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО

ПАЛЕСТИНСКИЙ СБОРНИК

ВЫПУСК
7 (70)

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК С.С.С.Р.
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 2

СООБЩЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ЭФИОПСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ХРИСТИАНСКОЙ НУБИИ

В средние века христианская Нубия не граничила с Эфиопией, их разделяла территория, населенная иноверными племенами язычников-нилотов, иудеев-фалаша, мусульман и язычников-бежда. Однако сохранившиеся данные позволяют думать, что, кроме морского пути, неизбежно должны были существовать какие-то связи между этими двумя странами, представлявшими собой очаги монофизитского христианства и феодальной государственности в Восточной Африке.

Для решения этого интересного вопроса обратимся к эфиопским средневековым источникам, в которых имеются сообщения о Нубии. Самое пространное из них содержится в „Житии Евстафия“ („Gadla Ewōstātēwōs“), агиологической биографии известного деятеля эфиопской церкви. Это сообщение давно известно в эфиопистике,¹ но до сих пор не привлекалось исследователями истории Судана. Почти все остальные сообщения о Нубии в эфиопских источниках были оставлены без внимания даже эфиопистами.²

Сообщение о Нубии „Жития Евстафия“ имеет форму описания путешествия. Оно довольно богато фактами военного и придворного быта, обычаев, политической обстановки и пр. Но историческая ценность их невелика, так как приходится признать, что все сообщение отражает не впечатления очевидца, а темные слухи, проникавшие в Эфиопию разными путями, а также собственные домыслы автора „Жития“, который отражал эфиопскую действительность в описании чужих стран.

Совершенно неправдоподобными выглядят невиданные почести, которые оказывают Евстафию нубийский царь и его мать, особенно, если учесть, что они относятся к чужеземному паломнику, еще ничем не проявившему себя в Нубии.³ При всем этом хронологические рамки событий не выходят за пределы правдоподобия. Паломничество Евстафия „Житие“ относит к началу царствования Амда-Цейона I (1314—1344 гг.); И. Ю. Крачковский полагает, что Евстафий был в пути

¹ C. Conti Rossini. Appunti ed asserverazione sui manoscritti etiopici. Rendiconti della Reale Accademia dei Lincei, ser. V, 1895, vol. IV, стр. 356, прим. 2; Б. А. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. СПб., 1902, стр. 169—170, 328—329.

² Может быть, единственное исключение — упоминание двух из разбираемых ниже источников у Конти-Россини: C. Conti Rossini. Storia d'Etiopia. Bergamo, 1928, стр. 255.

³ Житие св. Евстафия. Полный перевод с языка геэз Б. А. Тураева. Приложение к кн.: Б. А. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии, стр. 328—329. (В дальнейшем: Житие Евстафия).

во время конфликта Амда-Цейона с дабра-либаносским духовенством,⁴ происшедшего вскоре после вступления этого негуса на престол. В этот период христианская Мукурра еще не была окончательно разгромлена мусульманами. Следовательно, со стороны хронологию нет ничего невероятного, что Евстафий, согласно „Житию“, беседовал с христианским царем Нубии и участвовал в его победоносной войне с мусульманами.⁵ Ноба (Нубия) „Жития“ — это именно Мукурра, а не другое христианское государство Нубии — Альва, расположенная к югу от Мукурры (см. ниже, стр. 41).

В Альву и ее столицу город Соба можно было попасть из Эфиопии через область Така (район Касалы) и долину реки Атбары. Но этот путь, известный древним аксумитам, был, по-видимому, совершенно заброшен в средние века, пока Сеннарский султанат и Эфиопская империя, подчинив разделявшие их земли, не встретились на общей границе в XVI—XVII вв.

Все же мы находим возможным выделить в „Житии Евстафия“ ряд сведений, представляющих интерес для исследователей истории Судана.

Прежде всего сообщение „Жития“ свидетельствует о каких-то сношениях между Эфиопией и Нубией в средние века. Путь, которым проник в Нубию Евстафий, являлся караванной дорогой торговли и паломничества из Эфиопии в Египет и далее в Палестину.⁶ Евстафий идет из провинции Тигрэ (на севере Эфиопии), очевидно, из области Хамасен,^{6а} через христианские области Богос⁷ и Марья⁸ в современной Эритрее, затем через пустыню (Беджа), населенную мусульманами-номадами, разводящими верблюдов и лошадей;⁹ отсюда через христианскую страну Ноба (Нубия) он попадает в египетский Асуан.¹⁰

Этот же путь, но в обратном направлении, указан в „Житии Макария (Marqorēwōs) Дабра-Дамахского“, составленном примерно тогда же, что и „Житие Евстафия“, или несколько позже, в середине XVI в. Из Палестины в Эфиопию возвращается Македа, отождествляемая с библейской царицей Савской. Из Иерусалима она попадает в Египет, из Египта — в Нобā (Нубию), и отсюда, через пустыню — в эритрейский Награн и к северным границам Хамасена.¹¹

Характерно, что путь Евстафия из Эфиопии в Асуан проходит не по нильским притокам или долине реки Гаш, а через области Богос и Марья, а также часть пустыни Беджа, примыкавшие к побережью Красного моря. Это напоминает сообщения арабских источников, согласно которым Эфиопия и Нубия в X—XIII вв. имели район соприкосновения где-то в пустынных областях, примыкавших к побережью

4 И. Ю. Крачковский. Рец. на кн.: Б. А. Тураев. Исследования в области агиологических источников истории Эфиопии. Записки Восточного отделения имп. Русского археологического общества, 1906, т. XVII, вып. 1, СПб., 1907, стр. 60—61.

5 Житие Евстафия, стр. 328—329.

6 В „Житии Такла-Хаварьята“ рассказывается, как некий житель Эфиопии пытался совершить паломничество в Иерусалим, идя по берегу Такказе (Атбары), но в пути был убит разбойниками (Б. А. Тураев. Некоторые жития эфиопских святых, ВВ, XIII, 1906, стр. 319).

6а Житие Евстафия, стр. 315.

7 Там же, стр. 324.

8 Там же, стр. 324—325.

9 Там же, стр. 325—328.

10 Там же, стр. 330—331.

11 C. Conti Rossini. Acta Marqorēwos. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, XXXIV. Parisiis, 1904, стр. 3—4; C. Conti Rossini. Storia d’Etiopia, стр. 255.

Красного моря. По словам Ибн-Хаукаля, Нубия соприкасается с Абиссинией у Кульзумского (Красного) моря.¹² По-видимому, то же самое имел в виду аль-Маκριзи, называя пустыню Беджа „пустыней Нубии и Абиссинии“ (مغارة النوبة والحباشة).¹³ Вероятно, часть караванного пути из Асуана в Эфиопию описывает аль-Масъуди, когда он рассказывает о бегстве Омейядов из Арабского халифата в страну Буджа (Беджа). Из Верхнего Египта (من صعيد مصر) Омейяды попали в Асуан; отсюда „они двигались по берегу Нила, пока не вступили в землю нубийцев и других абиссинцев“ (أرض النوبة وغيرهم من الأحباش);¹⁴ затем они оказались в центральной части земли буджа (نوسطوا أرض البجة), направляясь в сторону Кульзумского моря.¹⁵

Здесь главным портом был Суакин, сохранявший свое значение до конца XIX в. От хинтерленда Суакина до Хамасена пролегал отрезок караванного пути, соединявшего Асуан с Эфиопией. Этот участок был также продолжением морского пути: из красноморских портов Египта и Синая в Суакин, и отсюда — по суше — в Эфиопию. Как продолжение морского пути, этот участок описан в многочисленных европейских источниках XIV—XVI вв. Значительно реже упоминается в них караванный путь из Египта в Эфиопию, целиком проходивший по суше. В XIV в. в Эфиопию проник венецианец по имени Брагадино. Его рассказ передан в старофранцузской поэме Филиппа де Мезьера (Philippe de Mézières), написанной в 1389 г. Брагадино прибыл в Эфиопию через Египет, Нубию, пустыню (Беджа) и Красное море,¹⁶ повторив, таким образом, путь Омейядов, описанный аль-Масъуди. Около 1407 г. в Эфиопию проник неаполитанец Пьетро Ромбуло. Сведения о его путешествии сохранились в „Анналах“ Пьетро Рандзано.¹⁷ В Эфиопию Ромбуло попал из Египта: сначала вверх по Нилу, затем через пустыню до Суакина и отсюда — через Марья (Mons Moria) и Сарауэ (Seravj) — в Аксум (Сахум).¹⁸ Таким образом, Ромбуло в обратном направлении повторил путь Евстафия. Путь в Эфиопию из Египта по суше, но в обход Нубии, описывает флорентинская подорожная, составленная

¹² Цит. по кн.: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, М.—Л., 1957, стр. 201.

¹³ Тақъи-ад-дин Аҳмад бин Алӣ аль-Мақризи. Китāб аль-мауā 'ыз ѓл-ль-ити-бāр би-зикр аль-х̄итат ѓл-ль-ас̄ār, т. I. (На арабск. яз.). Каир, 1906, стр. 22.

¹⁴ Ср.: Абу-ль-Хасан Алӣ бин Хусейн бин Алӣ аль-Масъуди. 1) Китāб ат-танбих ѓл-ль-ашраф. (На арабск. яз.). Лейден, 1894 (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, т. VIII), стр. 24, строка 12: „зинджи и прочие абиссинцы“ (الننج وسائر الأحباش).

2) Китāб мурудж аз-захаб ѓл ма'āдин аль-джаухар, ч. 2. (На арабск. яз.). Каир, 1958, стр. 6: „Нубийцы и прочие абиссинцы“ (النوبة وسائر الأحباش); там же, стр. 15: „Зинджи и прочие абиссинцы“; там же, стр. 26: „Зинджи и другие абиссинцы“ и т. д.

¹⁵ Абу-ль-Хасан Алӣ бин Хусейн бин Алӣ аль-Масъуди. Китāб ат-танбих ѓл-ль-ашраф, стр. 329, строка 22; стр. 330, строки 1—3.

¹⁶ N. Jorga. Cenni sulle relazioni fra l'Abissinia e l'Europa cattolica nei secoli XIV—XV, con un Itenerario inedito del secolo XV. Centenario della nascita di Michele Amari, vol. I. Palermo, 1910, стр. 140; Ethiopian Itineraries circa 1400—1524. Ed. by O. G. S. Crawford, Cambridge, 1958, стр. 4.

¹⁷ Carmelo Trasselli. Un italiano in Ethiopia nel XV secolo: Pietro Rombulo da Messina. RSE, I, 1941, стр. 173—202; Crawford, Ethiopian Itineraries, стр. 5—7.

¹⁸ Там же, стр. 7.

на рубеже XIV—XV вв. на латинском языке.¹⁹ Из Египта она ведет в красноморский порт Айдаб, из Айдаба, также пустыней, — до Суакина, снова пустыней, — в Марья (ad montem Maria). Отсюда через Асмару, столицу Хамасена, она ведет в Аксум (Chaxum).²⁰

Как и „Житие Евстафия“, сообщения арабских и европейских источников свидетельствуют о том, что вплоть до начала XV в. Эфиопию и Нубию соединяли караванные пути; они проходили через пустыню Беджа и области современной Эритреи, примыкавшие к побережью Красного моря. Это подтверждают и давние навыки караванного промысла, развитые у племен беджа, богос и марья, в течение тысячелетий населявших эти области.

Приморское положение значительной части караванного пути из Эфиопии в Нильские страны указывает на его зависимость от более обычного морского пути — из Массауа или Зулы мимо островов Дахлак на север, в Айдаб, и отсюда — через пустыню — в тот же Асуан, или далее морем — в Кульзум и Айлат. О том, что именно морской путь был обычной дорогой эфиопских паломников, свидетельствуют не только эфиопские источники, но и Марко Поло.²¹ Этим же путем прибывали в Эфиопию коптские митрополиты.²²

По сравнению с морским путем из Эфиопии в Египет, значение караванного пути могло быть лишь второстепенным. Поэтому свидетельства о нем так скудны и сбивчивы. Согласно „Житию Евстафия“, этим путем шел в Египет Евстафий. Вместе с ним были и другие паломники.²³ О матери нубийского царя в „Житии“ сказано, что она всегда хорошо принимала паломников, среди которых подразумеваются и паломники из Эфиопии.²⁴ Все это, возможно, свидетельствует, что паломничества из Эфиопии через Нубию не являлись большой редкостью, по крайней мере в период, предшествовавший написанию „Жития“.

С паломниками могли путешествовать купцы. В средневековой эфиопской книге „Кебра Нагаст“ („Слава царей“), своеобразной исторической компеляции, составленной между 1314 и 1322 гг., говорится, что у царицы Македы было „великое богатство, дорогие одежды и верблюды, рабы и купцы; они торговали для нее на море и на суше, в Индиях (Хендакэ) и в Асуане“.²⁵ Это сообщение можно истолковать в том смысле, что эфиопские купцы вели с Асуаном не только морскую, но и сухопутную торговлю. Характерно, что из всех городов средневекового Египта эфиопским источникам известны лишь Каир и Асуан.

Что касается возможной торговли Эфиопии с христианскими государствами Нубии, то она никогда не могла быть сколько-нибудь значительной и не шла ни в какое сравнение с торговлей каждой из этих стран с Египтом. Эфиопия и Нубия вывозили одни и те же товары: золото, слоновую кость, благовония и рабов. Нуждались они также в одних и тех же товарах, которые поступали из Египта, Византии

¹⁹ Там же, стр. 28—29.

²⁰ Там же стр. 28.

²¹ Книга Марко Поло. Перевод И. П. Минаева. М., 1955, стр. 206.

²² C. Conti Rossini. Storia d'Etiofia, стр. 288.

²³ Житие Евстафия, стр. 326—327.

²⁴ Там же, стр. 328.

²⁵ Kerba Nagast czyli Chwała Królów Abisynii. Fragmenty. Prz. Stefan Strelcyń, Warszawa, 1956, стр. 69.

и азиатских стран. В XIV—XV вв., когда история Эфиопии прослеживается по местным источникам, связь Эфиопии с Нубией была настолько незначительной, что не оставила в них заметных следов. Иное положение могло быть в период, предшествовавший мусульманскому завоеванию Мукурры и Альвы, в период одновременного расцвета в Эфиопии и в Судане сильных христианских государств. Крайне скудные письменные источники, относящиеся к этому периоду, все же позволяют считать, что „Житие Евстафия“ передает воспоминания эфиопов о тех временах, когда в Мукурре правил христианский царь, победоносно борющийся с мусульманами, а между Эфиопией и Нубией существовали более тесные связи.

На религиозные связи нубийцев с Эфиопией прямо указывал Ибн Хаукаль.²⁶ Ко времени коптского патриарха Филофея (979—1003 гг.) относится известие о письме, которое нубийский царь Георгий II получил от царя Эфиопии. Оно содержало характерную просьбу: помочь в деле назначения из Египта нового эфиопского митрополита.²⁷ В хронике негуса Зара-Якоба I (1434—1468 гг.) дважды упомянут *Ноба*, аксумский небура-эд, один из князей эфиопской церкви; он посмел противодействовать самому Зара-Якобу.²⁸ Несомненно, что *Ноба* — это не обычное имя (у духовного лица могло быть только христианское имя); это прозвище („Нубиец“); вероятнее всего, оно указывает на происхождение небура-эда из Нубии-Нобы. Еще одно сообщение о религиозных связях эфиопов с нубийцами передает португалец Альварес, который около 1525 г. якобы видел в Эфиопии нубийское посольство. На этот раз нубийский царь просил у эфиопского прислать в свою страну священников.²⁹ К 1525 г. Альва, последнее христианское государство в Судане, уже была завоевана фунгами. Но, возможно, Альварес передает воспоминания эфиопов о действительных событиях, относящихся к более раннему времени. Все же к концу XV в. связи Эфиопии с Нубией были настолько слабыми, что эта страна нигде не упоминается в эфиопских источниках среди христианских земель, поддерживавших с Эфиопией дипломатические, торговые или иные сношения. Летописец негуса Клавдия (1508—1540 гг.) с гордостью говорит, что слава о нем „распространилась по всем (христианским) странам“, а также среди язычников. „И приходили к нему люди из Рима и от франков, из Сирии и Грузии (Куэредж) и Египта („Пятиградья“). Но ни Нубия-Ноба, ни Альва среди христианских земель не упоминаются.“³⁰

Сохранились некоторые сведения о военных действиях, которые вели в Нубии эфиопы до начала XIV в. В одной из надписей аксумского хаданя Дан'эля, относящейся к IX—XI вв., говорится о походе эфиопских войск на Касалу;³¹ отсюда они могли напасть и на долину Нила, которая была для эфиопов еще более заманчивой добычей, чем Касала. Вряд ли простым недоразумением объясняется упоминание

²⁶ Цит. по кн.: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. IV, стр. 201.

²⁷ C. Conti Rossini. Storia d'Etiopia, стр. 286.

²⁸ Абиссинские хроники XIV—XVI вв. Перевод Б. А. Тураева, М.-Л., 1936, стр. 60.

²⁹ Цит. по кн.: A. J. Arkell. A History of Sudan to A. D. 1821. London, 1955, стр. 204.

³⁰ Абиссинские хроники XIV—XVI вв., стр. 149.

³¹ Enno Littmann. Deutsche Aksum-Expedition, Bd. IV, Griechische, Sabaische und Altabessinische Inschriften, № 12, стр. 42, строки 14—18.

абиссинцев в „Китаб аль-и'тибар“ („Книге назидания“) Усама ибн Мункыза. Около 1148 г. египетский визирь предложил Усама в управление город Асуан, „один из пограничных городов ислама“, и обещал военную помощь, чтобы Усама был в состоянии воевать с „абиссинцами“.³² Возможно, что в письме визиря к Усама речь шла не только об отражении набегов нубийцев на Асуан, но и о завоевании Нубии, которая могла получить военную помощь от эфиопов. В конце XIII в. слухи о войнах эфиопов с „султаном Нубии“ дошли до Марко Поло.³³ Наконец, к началу XIV в. относится воспоминание эфиопского источника (Кебра Нагаст) о военных действиях, которые вели эфиопы в Нубии в отдаленном прошлом (см. ниже).

По-видимому, воспоминанием о былых связях Эфиопии с Нубией объясняется и самое имя нубийского царя в „Житии Евстафия“. Его звали „Саба-Ноль по-арабски, Уелюда-Итьёпья на геэз“.³⁴ Уелюда-Итьёпья — это, конечно, не второе, эфиопское, имя нубийского царя (во-первых, невероятно, чтобы царь Нубии, с ее самостоятельной культурой, носил эфиопское имя; во-вторых, такого эфиопского имени просто не существует); это попытка перевести на язык геэз или эквивалентно передать имя Саба-Ноль. Попытка перевести имя нубийского царя с арабского языка свидетельствует о том, что автор „Жития Евстафия“ мыслил современную ему Нубию арабской, т. е. мусульманской страной. Следовательно, ко времени написания „Жития“ она уже была захвачена мусульманами.

Значение имени Уелюда-Итьёпья легко расшифровывается, если предположить, что первая половина его, слова **ⲬⲗⲚ**, является ошибочным или небрежным написанием слова **ⲬⲗⲚ** (с более низким положением огласовки в первом слоге). Тогда все имя будет читаться *Удлюда-Итьёпья*, что в переводе с языка геэз значит: „сыны Эфиопии“, „юноши Эфиопии“ и даже „рабы Эфиопии“.³⁵

Труднее расшифровать имя *Саба-Ноль*, „арабское“ имя нубийского царя. Конечно, это имя не арабское; его нет среди арабских имен, и вообще оно по-арабски бессмысленно и грамматически невозможно. Неизвестно такое имя и в Нубии, правители которой носили обычные христианские имена: Георгий, Захария, Кирик, Симеон. Может быть, это не собственное имя, а титул, например, царя Альвы, столицей которого был город Сѳбā, или Сѳбā на реке Нил. Однако естественнее всего искать расшифровку этого имени на эфиопской почве. Мы не в состоянии проверить его написание по всем пяти сохранившимся спискам „Жития“. Но независимо от результатов проверки мы находим возможным сделать следующее предположение.

Вторая часть имени Саба-Ноль может содержать ошибку переписчика, принявшего за **Ⲓ** сходное по написанию **Ⲓ**. Тогда имя царя следует читать *Саба-Нѳбā*. Саба-Нѳбā автор „Жития“ мог приравнять к Уелюда-Итьёпья в значении „юноши Эфиопии“, объяснив Саба-Нѳбā как „юноши Нубии“. В этом случае первую часть имени, слово *Саба* он принял за

³² Усама ибн Мункыз. Книга назидания. Перевод М. А. Салье, М., 1958, стр. 80.

³³ Книга Марко Поло, стр. 205.

³⁴ Житие Евстафия, стр. 328.

³⁵ C. F. A. Dillmann. Lexicon linguae aethiopiae cum indice Latino. New York, 1955, стр. 885—887.

множественное число от арабского *صبي*, возможно, под влиянием формы множественного числа этого слова *صبيّة* и другого слова того же корня

صبا, и почти наверное, подгоняя его под форму на *a stat. cop.* языка геэз. Однако интерес представляет не эта „народная этимология“ имени нубийского царя, а связанные с ним текстуальные корреспонденции.

Имя *Саба-Нобā* царя Нубии заставляет вспомнить некоторые сообщения эфиопских источников начала XIV—начала XVI в., где *Саба* и *Нобā* также упоминаются вместе, причем они отождествляются с христианской Нубией. Согласно „Кебра Нагаст“, воины легендарного негуса Давида (иначе Менелика I) „пришли в город (или область) Сабā, разорили Нобā, затем окружили Сабā и разорили ее до самых границ Египта“.³⁶ В хронике негуса Клавдия Саба и Ноба также названы вместе и тоже, по-видимому, обозначают христианскую Нубию. В спорах с португальцами негус противопоставляет св. Марка, „учителя Ноба и Саба и Эфиопии“, т. е. *сопредельных монофизитских стран*, св. Петру, „учителю Рима и франков“, стран католического Запада.³⁷ Следовательно, Саба мыслится им как христианская монофизитская страна, сопредельная Эфиопии, по-видимому, расположенная на африканском континенте.

Эти два сообщения позволяют предполагать, что в эфиопском литературном обиходе того времени существовало обозначение христианской Нубии как страны „Саба и Ноба“, которое и послужило автору „Жития Евстафия“ источником для образования имени нубийского царя.

Обозначение Нубии как страны „Саба и Ноба“ легко поддается расшифровке. Ноба — это, по-видимому, Мукурра, северное из христианских государств Нубии; именно к этой части страны относятся названия *ан-Нубā* (النوبة), *Noba*, *Nuba*, *Nubia*, *Nobia* в средневековых и более поздних арабских и европейских источниках.

Саба — это, очевидно, другое христианское государство Судана, — Альва (علاوة арабских источников и УАФ аксумских надписей); столицей Альвы в позднем средневековье был город Сббā, или Сабā, — очевидно, отсюда и самое название государства в эфиопских источниках. Характерно, что в хронике негуса Клавдия *Саба* названа между Нобой и Эфиопией, что соответствует географическому положению Альвы. В „Кебра Нагаст“ говорится, что Сабā граничит с Египтом (см. выше); так можно было выразиться об Альве во второй половине XIII в., когда расположенная к северу Мукурра уже была захвачена пришельцами из Египта, но еще не обособилась от него окончательно под властью собственных мусульманских династий. Однако, вероятнее всего, „Кебра Нагаст“ просто путает географическое положение Нобы-Мукурры и Сабы-Альвы; это показывает, насколько ослабели связи между Эфиопией и христианской Нубией ко времени написания „Кебра Нагаст“.

В средневековых эфиопских источниках Саба-Альва отождествляется по написанию и произношению с библейской Сабой (Савой). Точно так же эти две Сабы отождествляет арабский источник, наиболее близкий по времени к приведенным выше эфиопским. В знаменитой „Китаб

³⁶ Kebra Nagast czyli Chwała Królów Abisynii, стр. 157.

³⁷ Абиссинские хроники XIV—XVI вв., стр. 150.

аль-хытат“ („Книге кварталов“) аль-Макризи город *Саба* (سبأ), расположенный на Ниле в глубине Судана,³⁸ пишется совершенно одинаково с йеменской Сабой (سبأ), — „сынами Сабы, сынами Химьяра“.³⁹

Это заставляет усомниться в обычном отождествлении Сабы эфиопских источников⁴⁰ с южноаравийской Сабой. Оказывается, что во всех эфиопских сочинениях *Саба* или упоминается вместе с Нобой, или фигурирует в заимствованиях из Библии, в перечне стран и царств, действительное положение которых представлялось неопределенно.⁴¹ Даже в „Кебра Нагаст“, героиня которой отождествляется с библейской царицей Савской,⁴² Саба отнюдь не помещается авторами книги на Аравийском полуострове. Царство Македы, или царицы Савской, и ее потомков, согласно „Кебра Нагаст“, охватывает весь Африканский материк — от палестинской Газы и „моря Иерусалимского“ на севере до „страны черных и нагих“ на юге, от Индийского океана на востоке до „горы Кеберион на море Мрака, там, где заходит солнце“.⁴³ Правда, на востоке, вместе с Индийским океаном, во владения негусов попало и „море Тарсис“, и „пределы Сада“ (т. е. рая на земле), и даже библейская Фёнекён (Финикия) и другие страны.⁴⁴ Это несомненно прямое заимствование из „Ветхого завета“ и византийских „Подорожных до Эдема“.⁴⁵ Для нас важно отметить, что Саба названа не в последней, заморской части владений негусов, а на Африканском континенте, между Газой и „страной черных и нагих“. Следовательно, и здесь Саба отождествляется с нубийской Сабой-Альвой. В „Житии Маркария“ также владения Македы и ее наследников охватывают весь Африканский материк, в том числе *Тексур* (западную Африку) и *Фун*, т. е. страну *фунгов*, Сеннарский султанат, возникший на развалинах Альвы, Сабы эфиопских источников.⁴⁶

В таком случае вся легендарная традиция, положенная в основу „Кебра Нагаст“, которая отождествляет библейскую царицу Савскую с эфиопской царицей, свидетельствует о давних связях эфиопов с христианской Нубией, с нубийской, а не южноаравийской Сабой. Особый смысл приобретает отождествление царицы Савской-Македы с нубийской царицей-матерью кандакой, т. е. еще одно отождествление Сабы и древней Нубии. В „Кебра Нагаст“ прямо сказано, что Македа, царица Савская, и есть кандака (хандакё).⁴⁷

Рассказ о походе в Нубию войск Давида-Байна-Лехкема, возможно, передает воспоминания о действительных событиях, конечно, не биб-

³⁸ Тақб-ад-дин Аҳмад бин Алӣ а ль-Мақрӣзӣ. Китāб аль-хытāt т. I. (На араб. яз.). Каир, 1906, стр. 83.

³⁹ Там же, стр. 31.

⁴⁰ Лишь Контти-Россини отождествил Сабу, упомянутую в рассказе о походе воинов Давида-Байна-Лехкема („Кебра Нагаст“, см. выше) с нубийской Собой, но не сделал из этого дальнейших выводов (см.: Conti Rossini. Storia d'Etioria, стр. 255).

⁴¹ Например: Абиссинские хроники XIV—XVI вв., стр. 158.

⁴² Первая Книга Царств, X, 1—10, 13.

⁴³ Kebrā Nagast czyli Chwała Królów Abisynii, стр. 155.

⁴⁴ Там же, стр. 155.

⁴⁵ См.: Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.-Л., 1951, стр. 115—126.

⁴⁶ C. Conti Rossini. Acta Marqarāwos, стр. 5; C. Conti Rossini. Storia d'Etioria, стр. 255.

⁴⁷ Kebrā Nagast czyli Chwała Królów Abisynii, стр. 154. Интересно отметить, что в „Житии Евстафия“, как показано выше, также фигурирует нубийская царица-мать, которая рисуется весьма влиятельной особой, подстает самому царю. Возможно, что сан кандаки сохранялся и в христианской Нубии.

лейской давности (как утверждает „Кебра нагаст“), а сто-, стопятидесятилетней давности. На такое же предположение наводит и начало одного из эфиопских гимнов, сложенных на старо-амхарском языке в честь негуса Исаака (или Есхақ, 1414—1427 гг.). Исаака славят подвластные ему и побежденные им страны, в том числе „Собби, чьи богатства исчислены“.⁴⁸ Вероятно, речь идет об Альве, столицей которой был город Сбба, или Саба. Непосредственно за Собби в гимне названы страны, расположенные вдоль западных границ Эфиопии: Годжам,⁴⁹ Гуман,⁵⁰ Бизамо,⁵¹ а также Шанкелә, страна нилотов, отделявшая Эфиопию от Альвы.⁵² Упоминание Собби в числе владений Исаака можно не понимать буквально; оно свидетельствует лишь о претензиях негусов на господство над этой страной, обоснованных давними связями Эфиопии с христианской Нубией. Стихи о „Собби, чьи богатства исчислены“, показывают, что эфиопы представляли Альву-Собу весьма богатой страной; в гимне только о наиболее развитых и богатых землях сказано, что их „богатства исчислены“. О других говорится только, что их „kozy исчислены“, как о неграх-шанкелә,⁵³ или что их „быки исчислены“, как о Малягуэ, Боте и других,⁵⁴ или что они платят дань тем или иным товаром.⁵⁵

Таким образом, сведения средневековых эфиопских источников о христианской Нубии довольно многочисленны и представляют несомненный интерес для историков. Они свидетельствуют о связях между Эфиопией и Нубией в период, предшествовавший завоеванию Мукурры мусульманами и последовавшей затем изоляции Альвы.

Ju. M. Kobishchanow

MEDIEVAL ETHIOPIAN RECORDS ON CHRISTIAN NUBIA

The author investigates medieval Ethiopian records on christian *Noba* and *Saba*. He considers *Noba* to be the christian kingdom of Mukurra and *Saba* to be Soba-Alwa. The author suggests *Sobi* of the ancient amharic „Kings' Songs“ to be Soba-Alwa too, and proposes the name of the Nubian king in „Gadla Ewostatewos“ as *Saba-Noba*. The author considers further that there were certain religious and military relations between these kingdoms and christian Ethiopia before the Moslem conquest of Mukurra; the main and perhaps sole region of contact was close to the Red Sea coast.

⁴⁸ Staroamharskie pieśni królewskie, II, 17—18. Prz. M. Mantel-Niecko, Przegląd Orientalistyczny, 1947, № 3 (23), стр. 75.

⁴⁹ Там же, II, 4.

⁵⁰ Там же, II, 11.

⁵¹ Там же, II, 15.

⁵² Там же, II, 13—14.

⁵³ Там же, II, 3—4.

⁵⁴ Там же, II, 21—28.

⁵⁵ Там же, II, 29—58.